

Вольга и Микула

- Жи́л Святосла́в девяно́сто лет,
Жи́л Святосла́в да й преста́вился.
Остава́лося ёго́ да й ча́до ми́лое
Молодо́й Вольга́ да Святосла́вгович.
Ста́л Вольга́ расте́ть-матере́ть,
Похоте́лося Вольге да мно́го му́дростей:
Шукой-ры́бою ходи́ть ему во си́ниих- моря́х,
Птичко́й со́колом лета́ть да под оболо́ки,
Ры́скать во́лком во чи́стых поля́х.
10. Уходи́ли-то все ры́бушки во глубо́кие моря́,
Улета́ли-то все птички под оболо́ки,
Убегали́-то все звери во те́мны леса́.
Ста́л Вольга́ расте́ть-матереть.
Ево́-то бы́л родно́й дя́дюшка,
Ла́сков князь-то Влади́мир сто́льно-киевско́й,
Жа́ловал его́ тре́ма го́родама,
Тре́ма го́родама все́ крестя́новскими:
Пе́рвый го́род Гу́рцовец,
Дру́гой го́род Оре́ховец,
20. Тре́тий го́род Крестя́новец.
Мо́лодой Вольга́ Святосла́вгович
Соби́рал себе дру́жинушку хоро́брую —
Три́дцать мо́лодцев да й без еди́ного
Са́м ещѐ Вольга́ да й во три́дцатых.
Сади́лись на до́брых коне́й, по́ехали
По э́тым горо́дам да за полу́чкою.
Мо́лодой Вольга́ да й Святосла́вгович

114

- И он пове́ехал в раздо́лье в чи́сто поле́
Со́ своей дру́жинушкой хоро́брою.
30. А и е́дут по раздо́льицю чи́сту полю́,
И услы́шали оны́ тут во по́ли рата́я:
Оре́т во по́ли рата́й пону́кивает,
Со́шка у рата́я поскри́пывает,
Оме́шики по ка́мешкам почи́ркивают.
Ехали оны́, до́бры мо́лодцы,
Це́лый де́нь оны́ с утра́ и до ве́чера,
Не наехали́ в чи́стом по́ли рата́я.
Оре́т в по́ли рата́й, пону́киваёт,
Со́шка у рата́я поскри́пывает,
40. Оме́шики по ка́мешкам почи́ркивают.
Ехали оны́, до́бры мо́лодцы,
Дру́гой де́нь с утра́ и до ве́чера,
И не наехали́ в чи́стом по́ли рата́я.
Оре́т в по́ли рата́й, пону́киваёт,
Со́шка у рата́я поскри́пывает,

- Омёшики по камешкам почиркивают.
 Ехали оны, добры молодцы,
 Третьий день с утра и до пабедья
 И принаехали в чистом поли ратая:
50. Орёт тут ратай, понукивает,
 Кобыла у ратая соловая,
 Сошка-то у ратая кленовая,
 Гужики у ратая шелковые —
 Каменья-коренья вывёртывает,
 А и крупные ён каменья все в борозду валит,
 Со краю в край уедет — друго́го не видать.
 Говорит Вольга́ таковы́ слова:
 «Бог тебе помочь, оратаюшка,
 Орать и пахать и крестья́новать,
60. И на своей кобылки на соловоей,
 Из краю в край бороздки помётывати!»
 И говорил оратай-оратаюшка:
 «А поди-тко ты, Вольга́ да Святославович,
 А и надобна мне божья помочь орать,
 Орать и пахать и крестья́новать,
 На своей кобылке на соловоей
 С краю в край бороздки помётывати.
 А далече ль, Вольга́, едешь, куда путь держишь
 Со своей дружиною хоробро́ей».
70. Говорил Вольга́ да Святославгович:

115

- «Ай же, оратай-оратаюшко,
 А и еду в города я за получкою:
 В первый город а Гурцовец,
 А во другой город Ореховец,
 А в третий город Крестья́новец».
 А говорил оратай-оратаюшко:
 «Ай же ты, Вольга́ да Святославгович,
 А недавно был я в городе — третьёго дни,
 На своей кобылке на соловоей,
80. А привёз оттуль я соли два меха,
 Соли два меха привёз по сороку пуд,
 На своей кобылки на соловоей;
 А живут мужички да там всё мошеннички,
 Просят оны грошев поддоро́жных,
 А при мне была шалыга поддоро́жная:
 А у нас с шалыгой с поддоро́жно́й,
 Кой сто́я стоит, тот и сидя сидит,
 А кой сидя сидит, тот и лёжа лежит,
 А кто лёжа лежит, тот и встать не в мочь!»
90. Говорил Вольга́ таковы́ слова:

- «Ай же ты, ора́тай-ора́таюшко,
 А поедем-ко со мно́ю во товарищах
 А во эти города́ да за полу́чкою!»
 Этот ора́тай-ора́таюшко
 Ско́ро гу́жики шелковые пове́стегнул
 И кобы́лку из со́шки пове́вернул,
 Садíлись на добры́х коней — поехали.
 Отъехали от сошки клено́вой,
 Го́ворил ора́тай-ора́таюшко:
100. «Ай же ты, Вольга́ да Святославгович,
 Хошь оставил я со́шку во боро́здочки,
 Не для ра́ди прохо́жего и проезжего,
 А для ра́ди мужика да дереве́нщины.
 Есть у нас мужик да дереве́нщина,
 Прозыва́ется шальи́га поддоро́жная,
 То ён со́шку с земе́лки пове́дернет,
 А из со́шки ён омешики пове́колнет,
 А и бро́сит мою со́шку за раки́тов куст.
 А пошли́-тко ты дружи́нушку хоробрую,
 110. Чтобы со́шку с земе́лки пове́дернули,
 Из омешиков земе́лку пове́тряхнули,
 А и бро́сили бы со́шку за раки́тов куст».
 Мо́лодой Вольга́ да Святославгович

116

- Посыла́ет ён туда́ свою дружи́нушку,
 И два́, три́, четы́ре добрых мо́лодцев,
 Чтобы со́шку с земе́лки пове́дернули,
 Из оме́шиков земе́лку пове́тряхнули,
 А и бросили бы со́шку за раки́тов куст.
 А идут-то туда его дружини́шка,
 120. И подхо́дят ко со́шки клено́вой:
 Оны со́шку за обжи кру́жком вертя́т,
 А и со́шки от земли́ поднять нельзя́,
 И не могут оны сошки с земе́лки пове́дернуть,
 Из омешиков земе́лки пове́тряхнуть,
 А и бро́сить эту со́шку за раки́тов куст.
 Мо́лодой Вольга́ да Святославгович
 Посыла́ет ён туда́ сво́ей дружини́шки
 И целы́м е́ще десяточком:
 Чтобы со́шку с земе́лки пове́дернуть,
 130. Из омешиков земе́лку пове́тряхнуть,
 А и бро́сить ту со́шку за раки́тов куст.
 А идут-то туда ёго дружини́шка,
 И подхо́дят ко со́шки ко клено́вой,
 Они со́шку за обжи кру́гом вертят,
 А и сошки от земли́ поднять нельзя́,
 И не мо́гут оны сошки с земе́лки пове́дернуть,

- Из омешиков земельки пови́тряхнуть,
А и бросить этой сошки за раки́тов куст.
И мо́лодой Вольга Святославгович,
140. И посылает ён туда́ свою дружи́нушку,
А и тридцать молодцо́в и без еди́ного.
Едут-то туда его дружи́нушка,
И все тридцать мо́лодцов да без единого,
И подходят оны к со́шки клено́вой —
И сошки от земли поднять нельзя,
И не мо́гут они со́шки с земёлки пови́дернуть,
Из омешиков земельки пови́тряхнуть,
А и бросить этой сошки за раки́тов куст.
150. И говорит ора́тай-ората́юшко:
«Ай же ты, Вольга да Святославгович,
А не му́драя дружи́нушка хоробрая твоя:
А не мо́гут оны со́шки с земёлки пови́дернуть,
Из омешиков земельки пови́тряхнуть,
Бросить этой со́шки за раки́тов куст!»
А и этот ора́тай-ората́юшко,
И он подъехал на кобы́лке соло́вой

117

- А ко этой ко со́шки клено́вой,
Брал-то он со́шку одной рукой:
160. Сошку с земёлки пови́дернул,
Из омешиков земёлку пови́тряхнул,
Бросил эту со́шку ён одной рукой,
Бросил этто со́шку за раки́тов куст.
Садилсь на добрых коне́й поехали,
А по сла́вному раздо́лицу чисту́ полю:
А у ра́тая кобы́лка-то в рысь пошла,
А Вольги́н-то конь поска́кивает.
А и стал Вольга́ ему покри́кивати,
И колпачиком ён стал пома́хивати:
170. «Стой-ка, постой, ты ора́та́юшко!»
Становилсь тут ора́тай-ората́юшко,
Говорил Вольга́ да Святославгович:
«Ай же ты, ора́тай-ората́юшко,
Этая кобы́лка да конько́м бы бы́ла,
За эту́ю кобы́лку пятьсот бы дали».
И го́ворил ора́тай-ората́юшко:
«Глупый ты, Вольга́ да Святославгович.
Брал я кобы́лку с-под маточки,
А с-под ма́точки кобы́лку брал жере́бчиком,
180. И заплатил за кобы́лку пятьсот рублей».
Говорил Вольга́ да Святославгович:
«Ой же ты, ора́тай-ората́юшко,
А и как же тебя́ именём зовут,

А и как же взвеличают по отечеству?»
Говорил оратай-оратаюшко:
«Ай же ты, Вольга́ Святославгович!
А я ржи напашу́ и во скирды складу́,
И домой вы́волочу, и до́ма вы́колочу,
А и драни надеру́, да и пи́ва наварю́,
190. Пи́ва наварю́ и мужичко́в напою́,
Тогда ста́нут му́жички меня покли́квати:
Ты мо́лодой Микулушка Селя́нинов».